

Литературное наследие

Из лирической поэзии Китая (VII-XIII вв.)

Перевод с китайского и вступление М. БАСМАНОВА

Древняя китайская поэзия, первые записи которой были сделаны три тысячи лет тому назад, отличается разнообразием жанров. Одним из наиболее распространенных жанров был в течение многих веков — вплоть до нового времени — лирический жанр *цы*, близкий по своей природе европейскому романсу.

Цы ведут свое происхождение от народной песни, да и создавались они на мелодию той или другой популярной песни, наследуя размер, число строк и иероглифов в каждой строке, характер рифмовки и другие ее особенности. Исполнялись *цы* под аккомпанемент музыкальных инструментов актерами, девушками из «веселых домов», а то и просто в застольной компании любителями поэзии. Позднее, когда нотные записи были утрачены, *цы* декламировались как обычные стихотворения.

Задушевность, музыкальность, живой, образный язык в значительной мере способствовали быстрому распространению *цы*. Их популярность, безусловно, определялась и унаследованными от песенного творчества демократическими традициями. Думы и чувства простых людей — крестьян, рыбаков, ремесленников — нашли свое отражение в стихотворениях этого жанра. Многие *цы* повествуют о тяжелой доле женщин феодального общества, выражают протест против социального неравенства.

Имена авторов ранних *цы*, за редким исключением, остались неизвестными. В Танском Китае (618—907) в жанре *цы* стали пробовать свою кисть прославленные поэты Ли Бо, Бо Цзюй-и, Лю Юй-си, Вэнь Тин-юнь и др., а в эпоху Пяти династий и Десяти царств (907—960) уже появились отдельные сборники *цы*. Расширялась их тематика, совершенствовалась форма. Значительный вклад в развитие этого жанра сделал мастер лирической миниатюры поэт Ли Юй.

Наивысшего расцвета *цы* достигли в Сунскую эпоху (X—XIII), основательно потеснив все другие поэтические жанры. В эту пору жили и творили «известный песенник», первый в Китае поэт-профессионал Лю Юн, зачинатель преисполненной гражданского пафоса так называемой «мужественной поэзии» Су Ши (Су Дун-по), сладкозвучная И Ань (Ли Цин-чжао), великие поэты-патриоты Синь Ци-цзи и Лу Ю и другие мастера *цы*.

Неизвестные авторы

(VII — VIII вв.)

■ ■ ■

Я вас прошу,
Не трогайте меня,
Мне ваши приставанья душу ранят...
Так иву
У Цзюйцзянского пруда¹
Тот сломит, тот помнет,
И никогда
Никто о ней
И вспоминать не станет!

(Мелодия «И Цзяннань»)

■ ■ ■

Жемчужины слез
Окропили атласное платье.
Юноша знатный
Злом за добро мое платит.

Видно, не зря
Сестрица увещевала:
«Слишком доверчивой
Девушке быть не пристало...»

Но лишь о нем
Думы мои девичьи.
Как непростительно
Это его безразличье.

(Мелодия «Паоцюэ»)

¹ Цзюйцзян — пруд на юго-восточной окраине Чанъани, столицы Танской империи; ныне — г. Сиань. Здесь, по обычаю, провожающие должны были сломить ветку ивы и вручить ее отъезжающему в знак памяти.

ВАН ЦЗЯНЬ

(750—835)

■ ■ ■

Ива ты ива,
Ива ты ива,
На отмели у причала
Под блекнущими лучами!

Лодка уходит
В безбрежный простор
Прочь от родной земли.
Расстался с любимой
Торговый гость,
Сердце его болит.

Сердце болит,
Сердце болит...
Фазан, потеряв подругу,
Стонет в ночной дали.

(Мелодия «Дяосяолин»)

ВЭЙ ИН-У

(736—830?)

■ ■ ■

Хуский¹ скакун,
Хуский скакун
Мчит, отдаляя горы
И ту, с кем встречусь не скоро.

А под копытами —
Снег да песок.
Лишь эхо ржанию в ответ.
На запад гляжу,
Гляжу на восток,
Где тает дороги след.

Тает след,
Тает след...
Степь и слева и справа,
Солнца последний свет.

(Мелодия «Дяосяолин»)

¹ Ху — общее название народностей на северной границе Китая.

ЛЮ ЮЙ-СИ

(772—842)

■ ■ ■

Весна ушла,
С лоянцами¹ простясь,
Ей рукавом
По ветру машет ива.
Сверкнет
На листьях орхидей роса —
И кажется,
Что все они в слезах...
И грустно на душе,
И сиротливо.

(Мелодия «И Цзяннань»)

БО ЦЗЮЙ-И

(772—846)

■ ■ ■

Так хороша,
Так хороша Цзяннань!²
Там каждый уголок
Давно знаком мне.
С восходом над рекой
Как в пламени сады,
Синее лань-травы
Весною цвет воды...
Как о Цзяннани
Я могу не помнить!

(Мелодия «И Цзяннань»)

ВЭНЬ ТИН-ЮНЬ

(812—870)

■ ■ ■

Я причесалась
И спешу скорей
Окинуть взглядом
С башни даль речную.
Там всюду лодки,
Только нет одной...
Косой луч солнца
Гаснет над волной,
И отмель погрузилась
В тьму ночную.

(Мелодия «И Цзяннань»)

¹ Лоянцы — жители Лояна, одной из древних столиц Китая.

² Территория Китая к югу от реки Янцзы.

ВЭЙ ЧЖУАН

(836—910)

■ ■ ■

Инея блеск. А может,
Это луны мерцанье.
Где-то за горизонтом
Крик гусей различаю.
Под вышитым одеялом
Согрелась. И нет желанья
Встать и снова заняться
Погасшими за ночь свечами.
Вокруг
Тишина воцарилась,
Лишь слышно
Листвы трепетанье...
И только засну, как снова
Тебя я во сне встречаю.

(Мелодия «Тяньсяньцзы»)

ЛИ ЮЙ

(937—978)

■ ■ ■

Шумит за шторой дождь не умолкая,
И вот опять весны как не бывало!
В час пятой стражи¹ холод проникает,
Не греет шелковое одеяло.

Скитальцу сон — одно и утешенье,
Чтобы забыть про беды и лишения².

Не надо на перила опираться,
Взор устремлять на горы и на реки,
Нетрудно было с ними расставаться,
А встретиться заказано навеки!

Цветы опали. Их река умчала.
Все свой конец имеет изначала.

(Мелодия «Лантаоша»)

¹ «В час пятой стражи...» В старом Китае вечернее и ночное время подразделялось на пять отрезков (страж) по два часа каждый. Первая стража начиналась в 7 часов вечера, последняя (пятая) — заканчивалась в 5 часов утра.

² Поэт Ли Юй, последний правитель Южной Тан, оказавшись в плену, глубоко скорбит по утраченной родине.

ЛЮ ЮН

(1034—?)

Виды Юго-Востока
Неповторимо прекрасны,
Огромны и многолюдны
На землях Цзяньу-города.
С давних времен не меркнет
Добрая слава Цзяньтана¹,
Где богатство и роскошь,
Где процветанье всегда.

Ивы в прозрачной дымке,
Арки мостов ажурных,
Ветер, вздымая шторы,
Проносится по садам.
В этом домов скопленье,
Маленьких и огромных,
Жизнь сотен и сотен тысяч
Я наблюдал.

В пышноветвистых деревьях
Тонет песчаная дамба,
Движутся к берегу с ревом
Волн белопенных стада.
До самого горизонта
Тянутся рвы и каналы,
Куда ни посмотришь — всюду
В солнечных бликах вода.

Что ни двор — изобилье
Разных шелковых тканей,
Жемчуг какой захочешь
Купишь в торговых рядах.
В роскоши и богатстве
Здесь состязается каждый,
Хочешь, пируй на славу —
Какая в этом беда!

Цепью озер прозрачных
Город перепоясан,
А над озерами мреет
Гор голубая гряда,
Здесь гуйхуа всю осень
Нежно благоухает,
Лотосы здесь алеют,
Так и манят сюда!

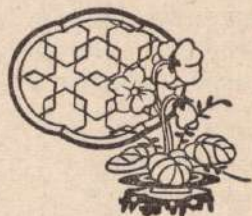
¹ Цзяньтан — так назывался в Танскую и Сунскую эпохи г. Ханчжоу, расположенный на р. Цзяньтан, прорезанный системой каналов и окруженный цепью озер Сиху. Воспет многими поэтами Китая. В одной из китайских пословиц сказано: «На небе — рай, на земле — Ханчжоу». Как повествует предание, чжуржэньский император государства Цзинь, прочитав стихотворение, воспламенен желанием скорее захватить Цзяньтан.

С рассвета до самой ночи
Музыка не стихает,
Песни поют, веселятся
Плывущие на судах.
Лотосы обрывая,
Девушки шутят, смеются,
И рыбаки с прибауткой
Забрасывают невода.

Всадники показались —
Стяги над головами,
В такт барабану и флейте
Быстрая их езда.
Стихи, захмелев, слагаю,
Облаком сизым люблюсь...
Будет время — все это
На полотне воссоздам
И, во дворец вернувшись,
На обозренье отдам.

(Мелодия «Ванхайчао»)

СУ ШИ

(1036—1101)

■ ■ ■

Лес расступился. Горы просветлели.
В тени бамбука прячется ограда.
Трава от зноя у пруда поникла.
Все заглушая, верещат цикады.

Маячит птица в белом оперенье,
То налетит, то скроется куда-то.
Водою отраженный алый лотос
И воздух, напоенный ароматом.

За древнею стеною,
За деревней,
Поодаль
От ее дворов и хижин,
Бреду один, на посох опираясь,
И солнце опускается все ниже.

Вчерашней ночью, где-то в третью стражу,
Пролился дождик — лучшего не надо!
И выдался в моей нелегкой жизни
Хороший день живительной прохлады.

(Мелодия «Чжэгутянь»)

ХУАН ТИН-ЦЗЯНЬ

(1045—1105)

■ ■ ■

Куда же весна исчезла?
Нет ни следа, ни вести,
Коль встретите, не спугните,
Скорее ко мне верните —
И будем мы снова вместе.

Исчезла весна бесследно,
Куда — кто знает про это!
Осталось иволгу только
Спросить. Но она умолкла.
И в розах исчезла где-то.

(Мелодия «Цинпинюэ»)

ЛИ ЧЖИ-И

(1080—?)

■ ■ ■

Я на Янцзы живу, в ее верховье,
А вы в низовье той реки живете.
Мы друг о друге
Думаем с любовью,
Но встречи нам
Судьба не уготовит,
Хоть из Янцзы, как я,
Вы ту же воду пьете.

Когда поток иссякнет бесконечный,
Когда придет конец моей печали?..
Хочу, чтоб вечно
Вы со мною были
И на меня
Обиду не таили
Из-за того,
Что я по Вас скучаю.

(Мелодия «Бусуаньцзы»)

ЧЖУ ДУНЬ-ЧЖУ

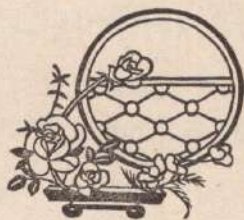
(1149—?)

■ ■ ■

Легкий рыбацкий челн
С коротким к нему веслом.
Вечер на зелень вод
Стелет туман голубой.
Гуси и чайки летят
С заставы своим путем.
Небу они и реке
Осень несут с собой.

Бьется, сверкая в садке,
Рыба одна к одной,
Хватит ее как раз,
Чтобы вина купить.
Поднят парус. И челн
С ветром попутным домой
Мчится — попробуй его
Кто-то остановить!

(Мелодия «Хаошицзинь»)

Лу Ю

(1125—1210)

■ ■ ■

Славлю мэйхуа¹

Где ветхий мостик за двором почтовым,
Ты расцвела в глухом уединенье.
Вот снова вечер
В зареве багровом,
Одна ты
Со своей печалью снова,
Да шум дождя,
Да ветра дуновенье.

Зачем тебе с весенними цветами
За первенство докучливые споры!
Терзаясь завистью,
Пускай их спорят сами,

¹ Дикорастущая слива, цветет ранней весной. В китайском искусстве— символ чистоты, стойкости и благородства.

Не все ль равно —
Все скоро прахом станут...
Лишь запах нежный
Не исчезнет скоро!

(Мелодия «Бусуаньцзы»)

СИНЬ ЦИ-ЦЗИ

(1140—1207)

■ ■ ■

*Начертал на стене в Цзаокоу,
что в провинции Цзянси.*

У подножия Юйгутая
И чиста и прозрачна река.
Сколько путниками, кто знает,
В нее пролито слез за века?

Там на северо-востоке
На Чанъань¹ затерялся след.
Цепи тянутся гор высоких,
И горам этим счета нет.

Только горы — что за преграда!
Все, я верю, придет в свой срок.
Одолел же эти громады
И пробил себе путь поток...

Опускается у причала
Вечер, в сердце рождая печаль,
И кукушка закуковала,
Оглашая горную даль.

(Мелодия «Пусамань»)

¹ Древняя столица Китая Танской эпохи, которая была захвачена чжуржэнями. Поэт, активный участник освободительной борьбы, уносится мыслью к эпохе величия и процветания Китая.